

Герцог

66 вновь вошёл в главный зал Центрального управления.

Только что он подвёл итоги работы Линь Ю: результат составил всего шестьдесят три балла.

Система пребывала в полнейшем унынии.

Если рассуждать здраво, то Линь Ю, в отличие от вечно халтурящего и непредсказуемого Се Юя, был весьма послушным подопечным. Он не пропускал ни одной реплики и старательно следовал сюжетной канве. Беда заключалась в одном — его исполнение было бесконечно далеко от оригинала.

Се Юй с его вечно недовольным лицом и аурой мизантропа идеально вписывался в образ книжного злодея. Когда он шёл по сюжету, от него исходила такая угроза, что Шэнь Цы поначалу всерьёз его побаивался. Линь Ю же по природе своей был слишком мягким. Как бы он ни старался изображать ярость, ему не хватало той истинной, пугающей жестокости. Стоило спектаклю начаться, как Ланн мгновенно раскусил его притворство.

Более того, Линь Ю обожал добавлять в сцены отсебятину, окончательно разрушая и без того хрупкую атмосферу. Вся логика повествования превратилась в кашу, так что начислить дополнительные баллы за такое «творчество» было решительно невозможно.

Словом, у обоих хостов были свои причуды, и оба в итоге пришли к финишу с «блестящим» результатом чуть выше шестидесяти.

Главный мозг, взирая на 66 из центра зала, тоже издал протяжный, полный скорби вздох. На экране высветились баллы за два последних мира.

— 66, это уже вторая «шестидесятка» подряд, — голос Главной системы звучал на редкость уныло.

— QAQ!

По экрану 66 потекли нарисованные слёзы, и он запричитал:

— Великий Главный мозг, я ведь не хотел, чтобы так вышло! Когда я выбирал Линь Ю, то рассчитывал на его репутацию бабника и ветреного гуляки. Я знал, что у него много «жён», но я и понятия не имел, что он обычный стример!

Главный мозг промолчал. Некоторое время он задумчиво созерцал рыдающую систему, после чего негромко спросил:

— бб, у тебя есть идеи относительно кандидата для следующего мира?

Стоило зайти речи о деле, как малютка мгновенно перестал плакать и решительно сжал виртуальные кулаки.

— Есть! Я проанализировал ошибки и усвоил главный урок: причина неудач в том, что я плохо разбираюсь в людях и выбираю не тех хостов. «Распутство» Линь Ю было лишь сетевой маской — поверхностным, лишённым корней образом. А такое поведение — лишь замок на песке, не имеющий под собой фундамента.

С каждым словом бб становился всё увереннее.

— Продолжай, — отозвалась Главная система. — Я слушаю.

— Я долго думал и понял: чтобы оценить истинные качества человека, нужно смотреть не на то, что он говорит, а на то, что он делает. Возьмём того же Линь Ю: чтобы понять, действительно ли он бабник, нужно считать не количество людей, которых он называет «жёнами» в чате, а количество кроватей, на которых он побывал, людей, которых он целовал, и тех, кто рыдал по нему ночами от одиночества. Вот это — истинный критерий.

Главный мозг снова взял паузу. Похоже, за два мира лингвистический аппарат подопечного заметно обогатился.

— Я понял. Ты хочешь, чтобы критерием отбора стали реальные поступки.

— Именно так! — воодушевлённо подтвердил бб. — Давайте откроем следующий роман. Я постараюсь подобрать идеального кандидата.

Главный мозг на мгновение мигнул, и на экране проступил текст. Система затаила дыхание, вчитываясь в строки, но уже первая фраза заставила его озадаченно мигнуть.

Сплошная абракадабра из битых кодов.

В романах об истязании главных героев «кракозябры» были делом обычным — цензура часто скрывала непристойности или насилие за звёздочками и квадратами. Но то, что текст не могла прочесть даже система, было в высшей степени странно.

Главный мозг тоже заметил неладное.

— Минутку, сейчас проверю.

После секундного сканирования потоков данных был вынесен вердикт:

— Всё ясно. Этот роман находится под строгим запретом.

Подобные произведения часто блокировали из-за излишней жестокости или нарушения этических норм. Главная система привыкла к подобному, но даже она не могла восстановить доступ к закрытым файлам.

— Я не смогу полностью снять блокировку, — пояснил Главный мозг. — Лишь предоставлю тебе ключевые сюжетные узлы. Тебе и твоему хосту придётся действовать, опираясь на них.

— Хорошо, — согласился бб. — Показывайте.

Текст на экране перестроился, превращаясь в читаемые слова.

Заголовок гласил: «Как замучить кошку».

В отличие от предыдущих миров, это название больше напоминало инструкцию, чем художественное произведение.

— Неужели герой, которого нам предстоит истязать — это кот? — засомневался бб.

— Именно так... По крайней мере, в той начальной части, что мне доступна. Из-за блокировки я не вижу всего содержания, но в этом мире есть элементы фэнтези, так что нельзя исключать дальнейших метаморфоз. Новые узлы будут открываться по мере выполнения задач.

Жанр истязания героя был весьма широк: если главный герой страдает — этого достаточно. А если герой — кот, значит, жестокое обращение с ним вполне вписывается в концепцию.

Главный мозг на несколько минут погрузился в расчёты.

— Я подберу тебе хоста. Согласно твоему запросу — не по словам, а по фактическим действиям.

Экран погас. Спустя пять минут он вспыхнул вновь.

— Нашёл. Бай Юй, мужчина. Проживает в городе Цзиньши, жилой комплекс «Хуаюань», корпус 3, квартира 1607. Согласно данным системы, он обладает колоссальным опытом и железным сердцем. По неполным оценкам, он лично извлёк внутренние органы более чем у

двух тысяч кошек, предварительно удалив их шерсть и погрузив в бессознательное состояние.

— ...

Согласно требованиям романа, этот человек подходил идеально. Однако экранчик 66 нервно дёрнулся. Он хотел выполнить задание, но даже в самых жутких книгах речь шла о плетях, унижениях и моральных пытках. А тут — вскрытые животы? Извлечённые органы?

За всю свою жизнь система знала лишь двух хостов — Се Юя и Линь Ю. Зная их характер, она просто не могла вообразить подобного зверства.

Главный мозг тем временем закончил обработку данных. Его холодный электронный голос эхом разнёсся по залу:

— Тест подтвердил: из всех возможных кандидатов его модель поведения наиболее близка к требуемой. Он только что скончался от переутомления на работе. Сейчас — идеальный момент для привязки. Вперёд, 66.

Энергия пришла в движение, и невидимая сила толкнула 66 вперёд. Двери Центрального управления захлопнулись за его спиной, и мгновение спустя он уже парил над жилым комплексом в городе Цзиньши.

Пять часов назад Бай Юй вскрыл брюшную полость кота.

Светильники в операционной заливали стол холодным светом. Скальпель в руке хирурга двигался уверенно и плавно; кровь пачкала резиновые перчатки, но рука врача не дрогнула ни разу — он работал с точностью бездушной машины.

Ткани были аккуратно разрезаны и разведены. Вскоре плотное новообразование было отделено и отброшено на хирургический лоток.

Затем Бай Юй взял иглу.

Он хладнокровно сопоставил края раны и начал накладывать швы, возвращая мышечные слои на свои места. К тому времени, как был наложен последний стежок, лоб хирурга покрылся испариной.

Это был полосатый кот с подкожной опухолью брюшной стенки. Результаты биопсии подтвердили злокачественный характер образования размером почти пять сантиметров. Опухоль сдавливала внутренние органы, создавая смертельную угрозу, так что операция была

единственным шансом.

Для Бай Юя это была последняя крупная процедура на сегодня.

Всё прошло успешно. Стажёр отправился радовать хозяина кота, а хирург, стянув перчатки и операционный халат, продезинфицировал руки и вернулся в кабинет. Начинало смеркаться, а он ещё даже не обедал.

У дверей его ждал ассистент с папкой в руках:

— Доктор Бай, взгляните на график операций на завтра.

В стране было не так много специалистов, способных проводить сложные полостные операции кошкам, и Бай Юй считался одним из лучших. Владельцы животных выстраивались к нему в очередь, и его расписание было забито до отказа.

Врач бегло просмотрел список — всё было согласовано заранее. Вернув бумаги помощнику, он устало опустился в кресло.

Кабинет был обставлен на редкость просто: белые стены, письменный стол с парой вазонов потоса и старенький системный блок — из тех «старичков», что виснут даже на «Сапёре», и на которых можно разве что печатать документы. Больше ничего лишнего.

Лишь одна стена была пестро украшена благодарственными вымпелами.

На левом значилось: «Милосердный лекарь спас жизнь моей собаке», на правом — «Великое мастерство возвращает котам весну», а в центре красовался огромный стяг с кисточками, на котором размашистой каллиграфией было выведено: «Специалист по кастрации».

Разумеется, всё это были подарки признательных владельцев.

Ассистент отчитался о делах клиники, они обсудили детали предстоящих процедур, и, когда все вопросы были решены, Бай Юй снял очки и потёр переносицу. У него была сильная близорукость.

Пожинав на скорую руку, он немного подремал в кресле, затем полистал какой-то журнал — это были те редкие минуты отдыха, что он мог себе позволить. Когда пришло время следующей записи, он снова направился в операционную.

Но в этот раз что-то пошло не так. Голова вдруг закружилась, и врач ощутил небывалую, давящую усталость.

После окончания смены он потратил двадцать минут на дорогу домой и десять — на душ, после чего вновь почувствовал резкую слабость. Сердце работало с перебойями, в глазах темнело.

За две минуты до того, как потерять сознание, он успел вызвать скорую. А в течение последующих тридцати минут глубокого забытья он слушал, как некое существо, именуемое себя Системой 66, рассказывает ему о романах и заданиях.

Собеседник робко парил перед ним. Перед лицом «палача», извлекшего более двух тысяч органов, 66 невольно содрогался.

— ...В общем, ты только что умер от переутомления. Теперь тебе нужно выполнять задания, играть роль своего персонажа и следовать сюжету. Только набрав достаточное количество баллов, ты сможешь получить шанс на возрождение.

Бай Юй слегка приподнял бровь. Без очков его взгляд казался менее резким, но черты лица всё равно оставались холодными и строгими. Он был убеждённым материалистом, но когда ты секунду назад падал в обморок у себя дома, а в следующую — оказываешься в какой-то обшарпанной дыре, не верить становится трудно.

Это «заведение» было грязным и ветхим. Никаких палат — лишь пыльные шторы, свисающие с потолка и разделяющие пространство на закутки. Цвет занавесок невозможно было разобрать из-за слоев грязи и пятен. Кушетки были изъедены ржавчиной, а инструменты плавали в мутном спирте с хлопьями осадка.

— Сейчас мы находимся в городе под названием Иллирия, — вещала система. — Это владения герцога Имюэля, место, славящееся своей жестокостью и дикими нравами.

— Иллирия... Герцог Имюэль? — задумчиво повторил Бай Юй.

— Герцог Имюэль — молодой правитель. Говорят, он ослепительно красив, прекраснее роз, цветущих в Иллирии, но при этом мрачен и невероятно жесток. Он железной рукой подавил восстание собственного дяди, не гнушаясь самыми кровавыми методами. Но уже несколько дней о нём ничего не слышно. По слухам, дядя нанёс ему удар ножом прямо во внутренние органы, после чего герцог упал в воду и пропал. Сейчас здесь царит безвластие, фракции грызутся за трон, и весь город погрузился в хаос.

66 упомянул это лишь вскользь, для общего понимания ситуации. Сейчас хост был всего лишь мелким врачом в подпольной клинике без лицензии. Он был слишком далёк от высшей знати, и система считала, что подробности жизни правителя ему ни к чему.

— В общем, пора приступать к первому сюжетному узлу.

Сверившись с данными, 66 добавил:

— Для начала нам нужно подобрать котёнка. Он лежит без сознания на отмели реки Хотон. Его главная примета — инфицированная рана на животе.

<http://bllate.org/book/15869/1503050>